

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

005007821

На правах рукописи

Расторгуева Людмила Валерьевна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИНГВОТЕХНОЛОГИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

26 ЯНВ 2012

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2012

Диссертация выполнена на кафедре политологии и социальной политики
Российского государственного социального университета

Научный руководитель:

доктор политических наук, доцент

Смышляев Виктор Александрович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор

Поливаева Надежда Павловна

кандидат политических наук, доцент

Чекменёва Татьяна Геннадьевна

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий»

Защита состоится **«15»** февраля 2012 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.341.02 по историческим и политическим наукам в Российском государственном социальном университете по адресу: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корпус 2, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного социального университета, расположенной по адресу: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, строение 5.

Автореферат размещен на сайте ВАК: www.vak.ed.gov.ru

Автореферат размещен на сайте РГСУ: www.rgsu.net

Автореферат разослан **«13»** января 2012 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

доктор философских наук, профессор

Г. И. Авщинова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В условиях высокой динамики современной политической жизни и стремительного развития информационно-коммуникативного пространства российского общества проблема изучения политических лингвотехнологий вошла в число наиболее приоритетных, поскольку в наше время названные технологии всё более активно применяются в процессе управления коммуникативным пространством социума. Актуальность политологического исследования соответствующей проблематики обусловлена, прежде всего, тем, что компетентный подбор и применение политических лингвотехнологий в рамках таких ведущих направлений современной политики, как предвыборные кампании и информационные войны, играют важную роль в процессе обеспечения необходимого результата. Политические лингвотехнологии способны не только влиять, но и выстраивать, дисциплинировать, ориентировать политически значимую деятельность людей и их политические предпочтения, и поэтому могут многократно и эффективно использоваться для решения соответствующих (сходных) политических задач. Названные обстоятельства и детерминируют особую значимость политологического исследования феномена лингвотехнологий как важнейшего элемента политических процессов современности.

Кроме того, актуальность избранной для диссертационного исследования проблематики обусловлена необходимостью комплексного анализа различных подходов к изучению современных политических лингвотехнологий; определения приоритетных направлений их применения (особенно в процессе предвыборных кампаний и информационных войн); дальнейшей разработки соответствующих теорий и концепций; предметного анализа таких аспектов данной проблематики, как критерии, методы и этапы политико-лингвотехнологического воздействия и его манипулятивный и контролирующий потенциал; характеристики форм диагностики политического пространства и объектов влияния, а также ведущих инструментов практического применения лингвотехнологий в

рамках современных политических процессов.

Степень научной разработанности темы. Необходимо отметить, что избранная для диссертационного исследования проблематика имеет междисциплинарный характер, и поэтому в процессе выполнения работы учитывались наиболее фундированные публикации, относящиеся к различным научным направлениям. В этой связи в данной работе представляется научно корректным употреблять термин «политические лингвотехнологии», так как лингвотехнологический аспект (в контексте проблематики диссертационного исследования) играет существенную роль как в процессе развития теоретических знаний о данных технологиях, так и в политической практике.

Соответственно, в контексте тематики настоящего диссертационного исследования актуальными представляются работы целой группы ученых, анализирующих феноменологию политического языка. Среди них: А. Г. Алтунян, А. Н. Баранов, А. В. Дука, Г. О. Винокур, Е. Н. Новикова, М. Н. Эпштейн и другие (исследования политического языка линейного характера), а также А. В. Глебкин, А. М. Селищев, И. Т. Вепрева, И. М. Клямкин (исследования политических дискурсивных процессов).¹

Наряду с этим анализ политических лингвотехнологий по целому ряду ключевых аспектов достаточно конструктивно осуществлен в исследованиях политического языка таких ученых, как: В. Э. Костецкий² («политологический» подход); У. Эко (семантический подход); Е. Б. Шестопал (психологический подход); Г. Д. Лассвелл (инструменталистский подход); Р. Водак, Дж. Лакофф, В. Кинч, Т. ван Дейк, М. Джонсон, Н. Фэрклоу, Р. Дирвен, М. В. Гаврилова, Ю. Н. Караулов, П. Б. Паршин³, А. П. Чудинов (когнитивный подход); Ш. Муфф,

¹ См.: Алтунян А. Г. От Булгарина до Жириновского: Идеино-стилист. анализ полит. текстов / - М. РГГУ, 1999 – 263 с.; Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. - М.: Институт русского языка АН СССР, 1991 – 193 с.

² См.: Костецкий В. Э. Политическая идеология как форма общественного сознания / В. Э. Костецкий // Элементы теории политики. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1991 – с. 205 - 218.

³ Такая градация подходов к языку политики не отражает всей их палитры в политической науке. Например, Паршин П. Б. и Алпатов В. М. выделяют два кардинально противостоящих друг другу подхода: системцентричный и антропоцентричный. – См.: Алпатов В. М. Об антропоцентричном и системцентричном подходах к языку / В. М. Алпатов // Вопросы языкознания. - 1993. - № 3. – С. 15-26.; Паршин П.Б. Об оппозиции системцентричности и антропоцентричности применительно к политической лингвистике. - М., 2001 – 266 с.

Э. Лаклау (конструкционистский подход).⁴

Кроме того, в контексте диссертационной проблематики актуальными представляются и общеметодологические работы, важные для объективного понимания современных политических процессов, таких исследователей, как О. Е. Гришин, Г. И. Авцинова, В. И. Жуков, С. В. Устименко, Ш. Эйзенштадт, Н. П. Поливаева, В. В. Лапкин, В. И. Пантин, Т. Г. Чекменёва.⁵

Наряду с этим, в свете рассматриваемой в диссертационном исследовании проблематики информационных войн, научный интерес представляют работы таких ученых, как: А. В. Манойло, А. Н. Тарасов, В. А. Лисичкин, В. А. Смышляев, В. Н. Шелепин, В. И. Добренков, Г. Г. Почепцов, Н. Л. Волконский, Н. Э. Гронская, О. А. Бельков, С. Г. Кара-Мурза, С. П. Расторгуев, П. В. Агапов, И. Н. Панарин, А. Д. Урсул.⁶

⁴ См.: Гаврилова М. В. Политическая коммуникация XX века. – СПб., 2008 – 94 с.; Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. / Пер. с англ. и нем. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.; Дейк Т. ван Язык, познание, коммуникация. – М., 1989 – 312 с.; Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Издание 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2002. – 264 с.; Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004 – 256 с.; Лассвелл Г. Язык власти/ Г. Лассвелл // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006 – С. 264-279; Чудинов А. П. Метафорическое моделирование образа России в современном агитационно-политическом дискурсе // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 2000 – 346 с.; Шестопап Е. Б. Политическая психология. – М.: Инфра-М, 2002 – 448 с.; Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В. Резник и А. Погоняйло. – СПб.: Симпозиум, 2004 – 544 с.

⁵ См.: Жуков В. И. Россия в глобальном мире. – М.: «Логос», 2006. – В 3-х т. – Т.1. – 440с.; Т.2. – 592с.; Т.3. – 396с.; Избирательные технологии и избирательное искусство: Сборник статей / Под общей редакцией Устименко С. В. – М., 2001 – 176 с.; Клямкин И. М., Лапкин В. В., Пантин В. И. Между авторитаризмом и демократией // Полис. 1995. № 2. – С. 57-87; Пантин В. И. Лапкин В. В. Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии исследования // Полит. исследования. 2002. №2 – С. 6-19.; Поливаева Н. П. Политическое сознание: сущность, плюрализация, фактор реформирования российского общества. – Воронеж: «НПИОЦ», 2008. – 363с.; Технологии политической деятельности: опыт, проблемы, приоритеты: Монография / Под общ. ред. О. Е. Гришина, Г. И. Авциновой. – М.: РГСУ; АПКНПО, 2011 – 176 с.; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект-Пресс, 1999 – 416 с.; Чекменёва Т. Г. Политический консенсус в трансформирующемся обществе: Механизмы формирования и условия сохранения: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. - Воронеж, 2001 – 218 с.;

⁶ См.: Бельков О. А. Эволюция войн и представлений о них (конец XX – начало XXI вв.) // Безопасность Евразии. 2009. – № 04. – С. 161-198; Волконский Н. Л. История информационных войн: т. 1 (с древнейших времён по XIX век), т. 2 (XX век). / под ред. И. Петрова – СПб: Полигон, 2003. – т. 2 — 736 с.; Гронская Н. Э. Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования: дис... доктора политических наук: 23.00.02 / Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского.- Нижний Новгород, 2005.- 467 с.; Добренков В. И., Агапов П. В. Война и безопасность России в XXI веке. – М.: «Академический проект», 2011— 224 с.; Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКМО, 2007 — 864 с.; Лисичкин В. А., Шелепин В. Н. Третья мировая (информационно-психологическая) война. — М.: Эксмо, Алгоритм - 2003 – 448 с.; Манойло А. В. Информационно-психологические технологии разрешения современных конфликтов. / Манойло А. В. // Власть. – 2008. – №5. – С. 27-30; Манойло А. В. Мирное разрешение конфликтов: национальные концепции, модели, технологии / Манойло А. В. // Власть. – 2008. – №8. – С. 79-84.; Манойло А. В. Модели и технологии психологического управления международными конфликтами. / Манойло А. В. // Дипломатическая служба. – 2008. – №2 – С. 33-41.; Панарин И. Н. Информационная война и дипломатия. – Издательство «Городец», 2004 —

Вместе с тем, несмотря на наличие значительного массива научных публикаций по различным аспектам соответствующей междисциплинарной проблематики, предметное и комплексное исследование политических лингвотехнологий и их роли в современных политических процессах по-прежнему остаётся вопросом перспективы. В этом плане настоящее диссертационное исследование призвано, как представляется, обеспечить дальнейшую разработку соответствующей проблематики, актуальность которой трудно переоценить, с позиций политологии. Названная разработка, наряду с прочим, может способствовать и более объективному изучению теории, практики и специфики применения в политическом дискурсе лингвотехнологий, заметно влияющих по целому ряду аспектов на содержание и динамику современных политических процессов.

Объектом исследования являются политические лингвотехнологии как компонент прикладной политологии.

Предметом исследования являются сущность, особенности, значимость и практика использования политических лингвотехнологий в современной России.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1998 по 2011 гг.

Во-первых, в этот период в российской политике произошли институциональные изменения: усилилась роль федерального центра в вопросах управления политическими и иными процессами, произошла отмена выборов губернаторов (теперь их кандидатуры утверждаются региональными парламентами, формируемыми наполовину или полностью по рекомендации Президента РФ), введены изменения в порядке формирования обеих палат Федерального Собрания.

---

528 с.; Панарин И. Н., Панарина Л. Г. Информационная война и мир. – Издательство «Олма-Пресс», 2003 — 384 с.; Почепцов Г.Г. Информационные войны. — М.: Рефл-бук, К.: Ваклер. 2001. — 576 с.; Расторгуев С.П. Информационная война как целенаправленное информационное воздействие информационных систем. // «Информационное общество». № 1, 1997 [электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/5c8e75b6b46dfd0dc32575be00396796> (дата обращения: 10.11.2011); Смышляев В. А. Безопасное и устойчивое развитие России в условиях глобализации. – М.: «Союз», 2005— 289 с.; Тарасов А.Н. Ложь в политике, или Жёлтый логарифм. Причины, цели, технологии и результаты. Российский

ния (теперь нижняя палата формируется полностью из представителей политических партий) и так далее. Это оказало значимое влияние на проведение предвыборных кампаний регионального уровня. Соответственно в диссертационном исследовании рассматриваются (на примере Воронежского региона) предвыборные кампании в Государственную и городскую Думы как «одиночных» кандидатов, так и партийных блоков.

Во-вторых, в данный временной период были развернуты широкомасштабные информационные войны. Соответственно в диссертации предпринят анализ лингвотехнологических аспектов как информационной войны против России, развязанной во время трагических событий (2008 г.) в Южной Осетии, так и информационной войны, проводившейся против РФ прежним руководством Украины.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в комплексном анализе сущности и специфики применения политических лингвотехнологий в электорально-политических и информационно-политических процессах, протекающих в современной России (с соответствующей разработкой авторских концепт-алгоритмов использования политических лингвотехнологий в предвыборных кампаниях, а также в ходе осуществления информационной политики).

Достижение поставленной цели требует решения следующих теоретических и научно-практических задач:

- систематизировать основные теоретические концепции и методологические подходы исследования политических лингвотехнологий;
- проанализировать эффективность применения политических лингвотехнологий во время предвыборных кампаний;
- изучить региональный опыт применения политических лингвотехнологий во время предвыборных кампаний (на примере Воронежской области);

- рассмотреть применение политических лингвотехнологий как базового компонента современных информационных войн;
- разработать авторские концепции (алгоритмы) применения политических лингвотехнологий в информационном материале предвыборных кампаний, а также в процессе противодействия информационным атакам в ходе соответствующих информационных войн.

Гипотеза исследования. Автор диссертационного исследования исходил из научного предположения о том, что специфика и динамика политических процессов в современной России детерминирует необходимость конструктивного усовершенствования соответствующих политических лингвотехнологий, коммуникативную роль которых в этом плане трудно переоценить. Наряду с этим, политологический анализ теории и практики применения лингвотехнологий обеспечивает объективное понимание специфики воздействия на соотношение политических сил и политическое поведение участников соответствующих процессов в нашей стране, а также её внешней и внутренней политики.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа выполнена в соответствии с принципами системного подхода, диалектической взаимообусловленности, историзма, бихевиоризма и политической герменевтики. Методологическую основу исследования составили концептуальные положения институциональной теории, теории «вызов-ответ», теории информационного и сетевого общества.

В исследовании использовались методы политологического, системного, сравнительного, статистического анализа, классификации, систематизации, обобщения, описания, а также критической интерпретации фактов, явлений, процессов. Совокупность данных методов позволила автору всесторонне подойти к изучению такого сложного феномена, как политические лингвотехнологии, выявить их специфику и определить приоритетные направления их применения.

Источниковую базу исследования составили, во-первых, международные нормативно-правовые документы, том числе: Окинавская Хартия глобаль-

ного информационного общества от 22 июля 2000 г.; во-вторых, российские нормативно-правовые документы, в том числе: Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.); Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе "Электронная Россия" (2002-2010 годы); Выписка из протокола № 148-2-3 заседания Центральной избирательной комиссии РФ от 15 февраля 2002 г. «О реализации мероприятий Федерального центра информатизации при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по эксплуатации и развитию Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» и информационно-технологических подсистем интеллектуальной информационной системы здания ЦИК России на 2001 год»; Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 года.; в-третьих, научная литература (монографии, статьи, авторефераты, и так далее). Эмпирическую базу исследования составили данные социологических исследований (в том числе результаты разработанных и организованных автором социологических опросов).

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

1. В результате анализа политических, лингвистических и психологических методов, используемых в политическом дискурсе, выявлены единые политические приемы. Кроме того, аспирантом предложена авторская интерпретация термина «лингвотехнологии» (лингвотехнологии – совокупность политических, психологических и лингвистических приемов, методов, способов, процедур, которые использует субъект-коммуникатор политической деятельности при воздействии на сознание реципиента и манипуляции им с помощью текста).
2. Проанализированы и систематизированы основные теоретические концепции (алгоритмы) и методологические подходы исследования политических и лингвистических приемов, применяющихся в политическом дискурсе. Сформирован единый перечень наиболее часто применяемых в политическом дискурсе лингвотехнологий.
3. Определены границы предметного поля политических лингвотехноло-

гий как особой проблемной области политической науки и практики.

4. Разработаны и апробированы на практике концепции (алгоритмы) применения политических лингвотехнологий в рекламе предвыборных кампаний и в процессе ведения информационной войны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политические лингвотехнологии – актуальная проблемная область политологии, требующая углубленного изучения. Под политическими лингвотехнологиями следует понимать совокупность приёмов, способов и процедур, влияющих через текст на сознание (восприятие) объектов воздействия в целях корректировки их политического поведения и политического выбора. Именно такая интерпретация, как представляется, и отражает наиболее объективно суть рассматриваемого в диссертационном исследовании феномена.

2. Формирование политической реальности осуществляется через особый механизм – политический текст. В этом плане следует подчеркнуть, что процесс формирования политического текста предполагает выбор и применение соответствующих лингвотехнологий при его построении. Чем более верно подобраны политические лингвотехнологии, тем более эффективно взаимодействие субъекта информации (носителя информации) и объекта информации (реципиента), осуществляемое с помощью конструирования политического текста.

3. Стабильность правящего политического режима во многом зависит от его способности противостоять информационным войнам. Основную роль в формировании политического дискурса, обеспечивающего информационную устойчивость в обществе (в том числе и его информационную защищённость), играют правильно (адекватно) подобранные для реализации в определенных условиях лингвотехнологии.

4. Комплексный анализ политических лингвотехнологий способен обеспечить объективность определения целей и задач отправителя информации, а также компетентное и достоверное прогнозирование создаваемой им ситуации на средне- и долгосрочную перспективу.

5. Выбор адекватных поставленным целям и задачам политических лин-

гвотехнологий зависит от таких компонентов, как: законы и иные правовые нормы и подзаконные акты, действующие на территории планируемого воздействия; ментально-психологические особенности населения; социально-политическая обстановка и сеть возможных каналов воздействия, функционирующих на данной территории; характер и специфика взаимодействия власти и гражданского общества; эффективность versus неэффективность местной власти.

6. Особо важную стратегическую роль в процессе применения политических лингвотехнологий в электоральных, информационных и сопряжённых с ними иных политически значимых кампаниях играют: Концепция (алгоритм) применения лингвотехнологий во время реализации основных этапов разработки стратегии избирательной кампании и Концепция (алгоритм) применения лингвотехнологий в политическом дискурсе современной информационной войны.

Теоретическая значимость диссертации. Выводы и предложения, которые сформулированы в исследовании, существенно дополняют теоретические основы проведения современных предвыборных кампаний и информационных войн, и создают предпосылки для дальнейшего совершенствования соответствующего направления прикладной политологии.

Кроме того, автором диссертации разработаны «Концепция (алгоритм) применения лингвотехнологий в процессе реализации основных этапов разработки стратегии избирательной кампании» и «Концепция (алгоритм) применения лингвотехнологий в политическом дискурсе современной информационной войны».

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные теоретические выводы и практические рекомендации могут содействовать повышению эффективности проведения выборов и информационных войн. Материалы диссертационного исследования могут способствовать также оптимизации процесса выработки решений в практической политике, и использоваться при проектировании и проведении избирательных кампаний и информа-

ционных борьбы и войн на различных уровнях.

Выводы и результаты диссертационного исследования актуальны и для соответствующего применения в деятельности различных политических институтов, ветвей и структур власти не только в Российской Федерации, но и в других постсоветских государствах на всех уровнях проводимой ими политики. Практические рекомендации автора могут способствовать совершенствованию управленческих практик в соответствующих сферах и направлениях. Материалы диссертационного исследования могут быть применены также и в разработке специальных курсов по электоральной и информационно-политической проблематике, а также могут использоваться в процессе преподавания основного курса политологии.

Обоснованность и достоверность результатов диссертации подкрепляется предметным отбором тематического материала, применением общих и профильно-научных методов исследования, а также, тщательным изучением практического опыта и апробацией результатов исследования в профессиональной деятельности диссертанта.

Апробация работы. Полученные результаты диссертационного исследования и их внедрение реализованы аспирантом в форме изданной авторской монографии, а также отражены в 15 опубликованных научных статьях (три из которых – в научных журналах, рекомендованных ВАК), и в выступлениях автора на соответствующих научно-практических конференциях и «круглых столах».

Кроме того, основополагающие материалы исследования апробированы автором в процессе соответствующей общественно-политической деятельности в следующих формах:

- в 2005 – 2006 гг. – в процессе работы аспиранта начальником отдела агитации и пропаганды в РО ПП «РОДИНА» (в Воронежской области);

- с 2006 г. – по настоящее время – в процессе работы Председателем Воронежской молодежной региональной общественной организации «За Родину!»;

- 2008 г. – в процессе проведения общественно-политических акций (в качестве инициатора и координатора) в поддержку Абхазии и Южной Осетии.

Наряду с этим представляется необходимым отметить, что с помощью применения разработанной аспирантом Концепции (алгоритма) лингвотехнологий в политическом дискурсе современной информационной войны, во время трагических событий 2008 г. в Южной Осетии удалось:

- в краткие сроки, в числе первых специализированных общественных структур в России, создать Воронежское отделение Комитета «За признание Россией суверенитета Абхазии и Южной Осетии» (после признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии Комитет переименовался в Информационный центр «За Родину!»).

- привлечь к освещению деятельности Комитета ведущие СМИ различных уровней: международного (например, сайт Абхазии «Абхазия – страна души»), федерального (например, ИА «РЕГNUM») и регионального (например, сайт Правительства Воронежской области и наиболее многотиражную газету Воронежского региона - «МОЁ»);

- сформировать эффективную разветвленную информационную систему в политико-коммуникативном пространстве Интернета (создать фактически первый в России сайт по теме трагических событий в Южной Осетии – www.za-rodinu.com «Горячие новости из Абхазии и Южной Осетии» на русском и английском языках с ежедневно обновляемыми рассказами очевидцев и своим «ЖЖ»). В этом плане уместно отметить, что интернет-пост с призывом о поддержке распространения ссылок на созданный сайт, размещенный аспирантом в ведущих «ЖЖ-сообществах»: [politics_ru](http://politics_ru.ru), [ru_politics](http://ru_politics.ru), в первые же сутки вошел в Топ-30 Знуса самых обсуждаемых тем в «ЖЖ». В свою очередь рекламные баннеры www.za-rodinu.com и «ЖЖ» были размещены на ведущих в данной области московских сайтах: www.osinform.ru и www.osetinfo.ru);

- организовать PR-акции, и объединить практически все значимые общественные структуры Воронежского региона вокруг проблемы социально-политической поддержки Южной Осетии.

В результате апробации разработанной аспирантом Концепции (алгоритма) применения лингвотехнологий во время реализации основных этапов разработки стратегии избирательной кампании, кроме того, удалось неоднократно провести эффективные предвыборные кампании регионального уровня (Воронежская область).

Структура диссертационного исследования обусловлена его задачами и целями. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Каждая глава диссертационного исследования завершается формулированием соответствующих выводов и рекомендаций, которые в обобщенном виде представлены в заключительной части диссертации.

II. Основное содержание диссертационной работы

Во **введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность избранной темы, степень научной разработанности данной проблематики, определяются объект и предмет исследования, его цели, задачи, методология, теоретическая и эмпирическая основы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновываются научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, указываются способы апробации и внедрения в практику результатов исследования.

В **главе I «Лингвотехнологии как предмет политологического анализа: теоретико-методологический концепт»**, включающей в себя три параграфа, исследуются сущность, специфика и теория применения политических лингвотехнологий, современные политические лингвотехнологии как структурный элемент синтеза политологии и лингвистики, а также политологии и психологии.

В первом параграфе **«Современные политические лингвотехнологии: сущность, специфика, теория применения»** приводится авторская интерпретация определения: политические лингвотехнологии возможно воспринимать как совокупность приёмов, способов и процедур, влияющих через текст на соз-

нание (восприятие) объектов воздействия в целях корректировки их политического поведения и политического выбора. Здесь же рассматриваются субъекты применения политических лингвотехнологий и объекты их воздействия; инструменты реализации политических лингвотехнологий; проводится анализ исторических научных трудов по политической коммуникации, частью которой и являются политические лингвотехнологии⁷.

Во втором параграфе «Современные политические лингвотехнологии как структурный элемент синтеза политологии и лингвистики» рассматриваются основные модели междисциплинарного синтеза практической политологии и лингвистики⁸. Здесь уделено особое внимание таким политическим лингвотехнологиям, образованным в результате синтеза практической политологии и лингвистики, как: политический дискурс-анализ (применение пассивного залога вместо активного, прием номинализации, эллипс, метафоризация⁹, особая интонация, особый порядок слов, использование элементов сверхфразового единства); обращение; заимствование; терминологическая лексика; аллюзии и жаргонизмы.

В третьем параграфе «Современные политические лингвотехнологии, образованные в результате синтеза психологии и политологии» были рассмотрены основные модели синтеза практической политологии и психологии, а также ключевые лингвотехнологии каждого из направлений: политические лингвотехнологии, образованные в результате синтеза политологии и психологии. Соответственно, проведен системный анализ таких актуальных для диссертационного исследования методов, как: ассоциативный метод; метод клас-

⁷ См.: Аристотель. Политика. // Соч. в 4 т. – М., 1983. Т.4. – С. 376–644.; Зарубежн. политология: Словарь-справочник / под ред. А. В. Миронова, П. А. Цыганкова. – М., 1998. – 359 с.; Основы политологии: Краткий словарь терминов и понятий / под ред. д.ф.н., проф. Г. А. Белова и д.ф.н., проф. В. П. Пугачева. – М., 1993 – 168 с.; Политические коммуникации / под ред. А. И. Соловьева. – М., 2004 – 332 с.; Политологический словарь: в 2 ч. / науч. ред. А. А. Мигуляев, сост. В. А. Варьядин. – М., 1994. Ч. 1. – 208 с.; Ч. 2. – 224 с.; Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. – М., 1993. – 431 с.; Lasswell H. Propaganda Technique in the World War. – London, 1927 – 233 p.; Lasswell H. Propaganda, Communication, and Public Opinion: A Comprehensive Reference Guide. – Princeton, 1946 – 435 p.

⁸ Корнейко, Т. Г. Лингвистические методы в политической науке: проблемы междисциплинарного синтеза. дис...канд. полит. наук. – М.: РГБ, 2005 – 133 с.

⁹ Григорьева О. Н. Использование концептов чувственного восприятия для манипуляции массовым сознанием в языке СМИ // Актуальные процессы в современном русском языке. – М.: МГУ, 1996.

сификации; метод субъективного шкалирования; метод семантического дифференциала¹⁰; метод невербального семантического дифференциала; методика личных конструктов Дж. Келли.

В главе II «Электоральное воздействие лингвотехнологий в процессе политических выборов: актуальный опыт», состоящей из трех параграфов, раскрывается роль и эффективность прикладных лингвотехнологий в предвыборных кампаниях: рассматриваются практические примеры отечественного и зарубежного опыта; методы анализа текстов политических лидеров; региональный опыт применения лингвотехнологий автором в процессе проведения политических выборов (на примере Воронежской области).

В первом параграфе **«Роль и эффективность прикладных лингвотехнологий в предвыборных кампаниях: отечественный и зарубежный опыт»** особое значение уделяется следующим видам политических лингвотехнологий: мета-модельный и милтон-модельный язык. Рассматривается выбор политических лингвотехнологий при таких моделированиях характеристик контекста и участников позиций, как: приведение примера, поправка, усиление, уступка, повтор, контраст, уклонение, причинно-следственное моделирование.

Во втором параграфе **«Методы анализа текстов политических лидеров»** представлены системы анализа текстов политических лидеров (на зарубежном и отечественном опыте): ролевой анализ, двухфакторный вариант контент-анализа, психологический анализ, когнитивное картирование и операционное кодирование, мотивационный анализ, нарративный анализ.

В третьем параграфе **«Региональный опыт применения лингвотехнологий в процессе политических выборов (на примере Воронежской области)»** проведено исследование и обобщение регионального опыта применения лингвотехнологий в ходе предвыборных кампаний на примере Воронежского региона: во время проведения предвыборной кампании 2001 года кандидата в городскую Думу города Воронежа по избирательному округу № 9 — Степанова

¹⁰ Самый короткий путь к власти. Технология выборов. Сборник технологий проведения политических выборов кампаний / под общ. Ред. Н. Н. Петропавловского. — Таганрог: Сфинкс, 1995 — 256 с.

Олега Николаевича (данная кампания интересна тем, что, несмотря на минимальные затраты и то, что Степанов является инвалидом с детства, он выиграл предвыборные гонки), предвыборная кампания РО ПП «Родина» 2003 года, во время которой партия заняла первое место по Воронежу и др.

В результате выполненного анализа разработана Концепция (алгоритм) применения лингвотехнологий во время реализации основных этапов разработки стратегии избирательной кампании. Ниже указаны варианты применения политических лингвотехнологий во время каждого из основных этапов разработки стратегии избирательной кампании.

Концепция (алгоритм) применения лингвотехнологий во время реализации основных этапов разработки стратегии избирательной кампании

Первый этап разработки стратегии избирательной кампании – разработка базовой аналитической справки по округу (паспорт округа и его электоральная история) с указанием: общей характеристики округа (территория, населенные пункты, районы, природные ресурсы; основные отрасли экономики; социально-демографического состава и профессиональной структуры населения); перечня основных промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий и организаций; перечня и степени злободневности основных проблем с описанием их динамики за последние годы; системы административного управления, действующего депутатского корпуса, наиболее влиятельных в плане публичной политики граждан и организаций; характеристики системы связи и транспорта; данных о голосовании, как минимум, начиная с выборов семилетней давности.

Основные политические лингвотехнологии, применяемые на данном этапе: Анализ текстов наиболее популярных в регионе политических лидеров, а также основных публикаций в СМИ за последние полгода по актуальным социальным проблемам региона.

На основе собранной информации определение базовых популярных в данном регионе тем, а затем подготовка на их основе метафор и лингвотехно-

логий, основанных на семантике (значении слов). Как правило, за основу берется общий набор когнитивных стратегий: обобщение, приведение примера, поправка, усиление, уступки, повтор, контраст, смягчение, уклонение, моделирование на уровне лексики, причинно-следственное моделирование (связывание), мета-модель и милтон-модель.

Второй этап разработки стратегии избирательной кампании – социологическая «пристрелка». Анализ основных групп потенциальных избирателей и выделение наиболее важных нам сегментов (по возрасту, социальному статусу). Набор независимых фокус-групп для проведения оценочной работы рекламных материалов, планируемых на запуск в предвыборной кампании.

Основные политические лингвотехнологии, применяемые на данном этапе: При работе с фокус-группами для оценки наиболее эффективного рекламного текста применяются следующие лингвотехнологии: метод ассоциативного эксперимента; метод классификации (сортировки), метод субъективного шкалирования и метод семантического дифференциала.

Третий этап разработки стратегии избирательной кампании – сбор данных по конкурентам.

Основные политические лингвотехнологии, применяемые на данном этапе: Помимо анализа биографии самих конкурентов, а также лиц, их поддерживающих, проводится анализ текстов конкурентов (если позиционирование себя ими уже началось). Используются следующие методы анализа текстов политических лидеров: ролевой анализ, двухфакторный вариант контент-анализа, психологический анализ, мотивационный анализ, когнитивное картирование и операционное кодирование, нарративный анализ.

По отношению к конкурентам разрабатываются лингвотехнологии конфронтации (стратегии дискредитации, подчинения, разоблачения, соперничества и др.). Отметим как особый случай, что при удачном выступлении соперника до кандидата, к примеру, на телевидении, кандидат, выступающий после, говорит, что придерживается мнения предыдущего оратора. Таким образом, он присоединяет к себе в какой-то степени успех предыдущего человека и далее пред-

ставляет свою позицию.

Четвертый этап разработки стратегии избирательной кампании – **формулировка ключевых идей кампании** (положительного образа кандидатов, партийного списка, партии в целом). Уточнение конфигурации, установки и адресной группы.

Основные политические лингвотехнологии, применяемые на данном этапе: выбираются несколько основных слоганов для всей предвыборной кампании, с которыми в дальнейшем будут ассоциироваться кандидат, или блок кандидатов. Упор делается на следующие направления: слоганы с социальной направленностью, важные для данного региона; слоганы, характеризующие кандидата(-ов) как надежного(-ых) политика(-ов), которому(-ым) стоит доверять.

При этом личностный анализ данных каждого кандидата (биография, способности к ораторскому искусству и умение держаться на публике; политические взгляды; профессиональные навыки и др.) определяет, будет ли ориентировано его позиционирование на близость с избирателями – «свой человек, за наши права постойт», или же на определенную отдаленность, но уважение как профессионала – «он из управленцев, знает больше нас, сможет отстоять наши права».

Если же кандидат не имеет способностей к публичным выступлениям по своим личностным качествам, то набирается команда ораторов, которые будут в дальнейшем представлять кандидата на избирательном участке.

Пятый этап разработки стратегии избирательной кампании – **определение тем кампании, подготовка рабочих вариантов сообщения** (краткого изложения главного послания избирателям – ответа на вопрос: «Почему следует голосовать за данного кандидата?»); определение слогана (основного лозунга избирательной кампании); речевых модулей (тексты с изложением главных тем кампании).

Основные политические лингвотехнологии, применяемые на данном этапе: во-первых, метафоры; во-вторых, лингвотехнологии, основанные на

семантике, то есть значении слов. Используется общий набор когнитивных стратегий: обобщение, приведение примера, поправка, усиление, уступки, повтор, контраст, смягчение, уклонение, моделирование на уровне лексики. Причинно-следственное моделирование (связывание), мета-модель и милтон-модель. По отношению к потенциальным избирателям разрабатывается целый спектр политических лингвотехнологий со стратегиями кооперации (стратегия вежливости, доверия, сотрудничества и др.)

В главе III **«Информационные войны и лингвотехнологии: политическая диалектика взаимосвязи»**, состоящей из двух параграфов, раскрывается роль и эффективность прикладных лингвотехнологий в процессе проведения информационных войн: рассматриваются практические примеры отечественного и зарубежного опыта; региональный опыт применения лингвотехнологий автором в процессе проведения информационных проектов.

В первом параграфе **«Лингвотехнологии как базовый компонент информационных войн современности»** уделяется внимание особой значимости политических лингвотехнологии в ведении информационных войн настоящего времени.

Во втором параграфе **«Российский и зарубежный опыт применения лингвотехнологий в процессе ведения информационных войн»** представлен российский и зарубежный опыт применения лингвотехнологий в процессе ведения информационных войн. Соответственно, проанализированы результаты практического применения политических лингвотехнологий автором диссертации в своей профессиональной деятельности во время информационной войны 2008 года (связанной с трагическими событиями Южной Осетии) и в период, когда жителям Украины активно насаждался антироссийский миф. Стоит отметить, что тема противостояния фальсификации истории все чаще звучит в современном политическом информационном пространстве. И, несомненно, для решения такой задачи необходимы квалифицированные кадры с историческим образованием, способные составлять не дезинформирующую, а объективно описывающую исторические процессы литературу. В этой связи более чем ак-

туально высказывание ректора РГСУ, академика РАН В. И. Жукова на Всероссийской научно-практической конференции ученых-историков и преподавателей «Историческое образование в современной России. Перспективы развития» о личности учителя. «Преподаватель истории – человек государственный, а его профессионализм непременно должен дополняться ответственностью за образование ума и нравов студента, слушателя, учащегося, то есть гражданина». Академик РАН В. И. Жуков предложил «на государственном уровне поддерживать преподавателя истории – того, кто должен своим профессионализмом и своим авторитетом защищать умы молодежи от исторических фальсификаций»¹¹.

В данном параграфе диссертантом предложена следующая Концепция (алгоритм) применения лингвотехнологий в политическом дискурсе современной информационной войны:

Концепция (алгоритм) применения лингвотехнологий в политическом дискурсе современной информационной войны

Этап первый. Всесторонний анализ политической обстановки (составление списка союзников и противников; анализ текстов, преобладающих в наиболее значимом для данного этапа секторе политического коммуникативного пространства) и создание информационно-аналитического ядра – штаба Центра. Во время реализации данного пункта, как правило, предпочтение отдается таким лингвопсихологическим приемам, как: усиление информации, что играет важную роль в привлечении сторонников; лингвистическая подмена «Я» на «Мы» (то есть, создавая Центр, мы уже имеем ядро референтных лиц, от которых далее и проводится публично вся необходимая деятельность), это придает источнику моделирования информационного пространства (в данном случае Центру) более высокий статус; анализ ситуации угроз, вариантов дальнейшего развития событий (на основе информационной составляющей текстовых посла-

¹¹ Из выступления В. И. Жукова (Ректора РГСУ, Академика РАН) 28-30 октября 2010 года (Москва, РГСУ) на Всероссийской научно-практической конференции ученых-историков и преподавателей «Историческое образование в современной России. Перспективы развития». [электронный ресурс]. URL: http://blog.rgsu.net/international/international1_179.html (дата обращения: 10.11.2011).

ний каждой из сторон); заготовка вариантов использования лингвотехнологий для каждого из возможных направлений развития событий.

Этап второй. Разработка стратегии и тактики реализации целей и задач Центра; непосредственно реализация проекта. Усиление позиций информационного ядра – штаба Центра (за счет дальнейшего привлечения в структуру известных референтных лиц); составление информационных заявлений, проведение публичных акций с принятием заявлений; активное освещение данного факта в СМИ всех уровней (при составлении заявлений также используются соответствующие их сути политические лингвотехнологии); разворачивается на полную мощность внутренняя и внешняя (уровень региона/страны/зарубежья) работа информационно-аналитического Центра; периодический анализ результатов и корректировка деятельности Центра по необходимости.

Этап третий. Анализ результатов проделанной работы, подведение итогов. Корректировка дальнейшей деятельности Центра с учетом того, что имело наибольший результат; сведение работы до минимума, поддерживающего результат деятельности там, где цели и задачи достигнуты; переориентация деятельности информационного ядра Центра на другое, более актуальное, направление в данный момент времени.

В заключительной части диссертации представлены теоретические выводы диссертационного исследования, научно-практические предложения и рекомендации автора по рассматриваемой проблеме.

В приложении приведены примеры использования современных политических лингвотехнологий.

Результаты диссертационного исследования получили отражение в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации:

1. Расторгуева Л. В. Политические лингвopsихотехнологии и информационное противоборство // Мир и политика. – №8 (59), август 2011. – С. 87–90 (0,3 п.л.)
2. Расторгуева Л. В. Концепция применения лингвopsихотехнологий в политическом дискурсе современной информационной войны // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. – №1 (34). – М.: Изд-во РГСУ, 2010. – С. 292–300 (0,6 п.л.)
3. Расторгуева Л. В. Лингвopsихотехнологии в структуре и динамике современной политической информационной войны: теория и реалии. // Ученые записки РГСУ, №4 (56) 2007. – С. 223–230 (0,5 п.л.)

Монография:

4. Расторгуева Л. В. Лингвopsихотехнологии в политическом дискурсе: монография / Л. В. Расторгуева. Воронеж: ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2010. – 112 с. (7 п.л.) – ISBN – 978-5-7731-0275-5

Публикации в других научных изданиях:

5. Расторгуева Л. В., Кашкин В. Б.. Реальный отклик и коммуникативное взаимодействие (на материале политического дискурса) // Языковая структура и социальная среда. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 5–10 (0,4 п.л.).
6. Расторгуева Л. В., Кашкин В. Б. Фактор адресата и реальный отклик (на материале коммуникативного анализа текстов предвыборной агитации) // Культура общения и ее формирование. – Вып. 7. – Воронеж, 2000. – С. 99–100 (0,13 п.л.).
7. Расторгуева Л. В., Кашкин В. Б. Коммуникативные аспекты политической рекламы. Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 1. – Воронеж : ВГУ.

2001. – С.136–139 (0,3 п.л.).

8. Смышляев В. А., Расторгуева Л. В. К вопросу о теоретико-методологических основах применения прикладных политических психотехнологий в условиях модернизации РФ. // Россия в условиях модернизационного транзита: проблемы и перспективы преобразований. Сб-к науч. трудов. – Воронеж : ВГУ, 2006. – С. 44-51 (0,5 п.л.).

9. Смышляев В. А., Расторгуева Л. В. Прикладные политические лингвопсихотехнологии как инструмент управления электоральным поведением (теория и реалии). // Вопросы социального управления. Сб-к науч. трудов. – Воронеж : РГСУ (В.ф.) – «НПИОЦ», 2007. – Вып. 2(4). – С.184-191 (0,5 п.л.)

10. Расторгуева Л. В. Информационная война в связи с событиями в Южной Осетии 2008 года: политические лингвопсихологические аспекты. // Проблемы социального обновления России в исследованиях молодых ученых: Материалы выступлений на Аспирантских чтениях 18 апреля 2009. – С. 76–82 (0,4 п.л.)

11. Расторгуева Л. В. Российско-украинское информационное поле: PRO et CONTRA // 300-летие Полтавского сражения: исторические судьбы России и Украины. Материалы Международной научно-практической конференции. – Воронеж : ВФ РАГС, 2009. – С. 51–56 (0,4 п.л.).

12. Расторгуева Л. В. Политико-лингвистические аспекты представления образа Петра I на Украине // Первому линейному кораблю России 310 лет. Петровское судостроение как истоки научно-технического потенциала государства. Материалы Российской научно-практической конференции. – Воронеж : Изд-во «Институт ИТОУР», 2010. – С. 205–210 (0,4 п.л.).

13. Расторгуева Л. В. Политические лингвопсихотехнологии в избирательных кампаниях современности: теория и концепция практического применения // Актуальные проблемы развития современного мира и России (экономические и социополитические аспекты). Мат-лы IV международной науч. конф. (г. Воронеж, 18-19 ноября 2011г.). – Воронеж : ВГУ, 2010. – В 3-х ч. – Ч. 3. – С. 165–174 (0,6 п.л.).

14. Расторгуева Л. В., Смышляев В. А. Информационная безопасность совре-

менной России: теория и политика обеспечения. // Экономические и социально-политические проблемы современности: глобальные контуры и российский аспект. Мат-лы Всероссийской науч. конф. (г. Воронеж, 27-28 мая 2011г.) – Воронеж: ВГУ, 2011. – В 2-х ч. – Ч. 2. – С. 102–106 (0,3 п.л.).

15. Расторгуева Л. В. Модернизация России сквозь призму теории рисков: политико-коммуникационный аспект. // Современная Россия: экономические и социополитические контуры. Мат-лы Всероссийской науч. конф. (г. Воронеж, 18–19 ноября 2011г.). – Воронеж: ВГУ, 2011. – В 2-х ч. – Ч. 1. – С. 140–143 (0,3 п.л.).

16. Расторгуева Л.В. Политические лингвотехнологии в электорально- и информационно-политических процессах современной России. // Актуальные экономические и социополитические проблемы развития современного мира и России. Мат-лы Международной науч. конф. (г. Воронеж, 25-26 ноября 2011г.). – Воронеж: ВГУ, 2011. – В 2-х ч. – Ч.2. – С.171-178 (0,5п.л.).

Подписано в печать 10.01.12г. Формат 60х84 1/16
Объем 1,5 п.л. Тираж 170 экз. Заказ № 10.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Цифровая полиграфия»
г.Воронеж, ул. Ф.Энгельса, д. 52, (473) 261-03-61